

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ СЕВЕРНОЙ ИНДИИ И НЕПАЛА В ФОРМИРОВАНИИ ТРАДИЦИИ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ ТИБЕТА

Особое географическое положение и культурное соседство с Индией и Непалом определило развитие культуры и искусства Тибета. Тибету суждено было принять то культурное наследие, которое долго время формировалось на территории более древних буддийских стран.

Первое знакомство народа «Страны Снегов» с буддизмом, овеянное легендарными преданиями,¹ относится к началу VII в. Тибет в это время представлял собой мощную в военном отношении державу с традиционной религией бон. Существует несколько точек зрения на происхождение религии бон. Согласно одной из них, религия бон представляла собой одну из форм центрально-азиатского шаманизма и являлась его более высокой ступенью (Бураев Д.И., Н.Л. Жуковская, Е.И. Кычанов и др.). Вторая точка зрения указывает на «иноземное» происхождение религии бон (иранское происхождение) либо на особое влияние на религию шиваизма и зороастризма (Л.Н. Гумилев, Б.И. Кузнецов). Начиная со времени первого соприкосновения происходило взаимообогащение религий, в определенные моменты развития бон и буддизм поддерживались либо преследовались правителями. Так или иначе, постепенно религия бон, которая в идеологическом плане была примитивнее буддизма, начинает приспособляться к новым условиям, заимствовать буддийские идеи и элементы культуры. Огромную роль в утверждении буддизма в Тибете сыграл известный йогин и мастер тантры Падмасамбхава («рождённый из лотоса»), приглашенный царем Тисрондецаном по совету ученого Шантаракшиты. Прибыв в Тибет, Падмасамбхава приступил к проповеди буддизма и демонстрации тибетцам своих магических способностей. По-видимому, могущество, даруемое тантрической йогой, произвело на тибетцев большее впечатление, чем проповедь пути бодхисаттвы, которую вёл Шантаракшита. Возможно также, что тантрический буддизм Падмасамбхавы чем-то показался тибетцам похожим на привычный для них шаманизм.²

Почти все виды тибетского искусства тесно связаны с буддизмом, пришедшим из Индии. Являясь уникальным и своеобразным, тибетское искусство подвергалось различного рода влияниям, в особенности соседствующих с ним художественных центров Северной Индии и Непала. Раскрытие проблемы взаимовлияния художественных центров Индии и Непала в контексте формирования традиции металлической скульптуры Тибета, на наш взгляд, является

---

¹ В тибетских источниках встречается описание знакомства тибетцев с буддизмом. Согласно преданию, в правление царя Лхатохори с неба упал ларец с текстом Карандавьюха-сутры и священными предметами. Царь и его потомки почитали сутру, благодаря чему государство процветало. (Торчинов Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб, 2000, С.142.)

² Существует предание о том, что Падмасамбхава посрамил боннских жрецов, превзойдя их магические способности и победив демонов и злых духов, которые стали охранителями слова Будды.

важным звеном на пути понимания основ культуры данного региона и представляет достаточно серьезную проблему для исследователей. Вопрос взаимодействия художественных традиций Тибета и соседних стран не раз становился предметом исследований, среди которых можно выделить работы Э.В. Ганевской, И.Ф. Муриан, Ю.Н. Рериха, П. Пала, У. фон Шредера, которые в общем контексте своих исследований указывают на процесс художественных переплетений традиций Тибета с соседними странами. Мы рассмотрим примеры тибетской металлической скульптуры, представляющие тесный контакт и знакомство мастеров Тибета с непальскими и индийским искусством.³

Традиция металлической пластики северного буддизма берет свое начало на родине учения – в Индии, где и сложился изобразительный канон, определявший основные качества образов. Высокая степень канонизации сюжетов и изобразительных средств культовой скульптуры не делала, однако, мастера техническим исполнителем того, что закреплено – ни канон, ни связанность с религиозной практикой не исчерпывают художественного творчества. Помимо установленных правил на характер произведения оказывают влияние местные художественные традиции, их переплетение.

Начало литья металлической скульптуры в Тибете относится к первым векам распространения здесь буддизма. Тибет становится некой кульминационной точкой, в которой встретились художественные традиции более древних буддийских центров. Введение нового религиозного учения повлекло за собой строительство и оформление культовых центров, что не могло быть сделано без привлечения иноземных мастеров. Первоначально тут работали мастера из Северной Индии и Непала. Исследователь металлической скульптуры Э.В. Ганевская выделяет два центра влияния на развитие художественного литья в Тибете: индийские школы Пала-Сена и Кашмир, редко применявшие позолоту, и непальскую школу, в которой позолота была известна уже в ранний период, а с X-XI вв. становится характерным признаком непальской скульптуры.⁴

Начиная со второго периода распространения буддизма в Тибете (X в.) заметно усиливается влияние художественной школы Кашмира, откуда для алтарей построенных буддийских монастырей – Табо, Алчхи, Хами и др. – привозилась металлическая скульптура. Кашмир позже северо-восточной Индии подвергся нападению мусульман и его мастера присутствовали в Тибете вплоть до XIV в. Как указывают исследователи (Э.В. Ганевская⁵, П. Пал⁶), тибетские работы XI-XII вв. создаются в русле кашмирской традиции с отдельными заимствованиями из работ мастеров Пала-Сена, хотя и представляют несколько огрубленный их вариант. Так скульптура Бодхисаттвы Авалокитешвары (Зап. Тибет, XI в., част. коллекция, Нидерланды) (илл.1) является ярким

³ Приводимые ниже примеры памятников металлической скульптуры экспонаты выставки «Cast for Eternity Bronze Masterworks from India and the Himalayas in Belgian and Dutch Collections», проведенной в 2005 г. в Антверпенском этнографическом музее (Бельгия) (J. Van Alphen: Cast for Eternity: Bronze Masterworks from India and the Himalayas in Belgian and Dutch Collections. Antwerp, 2005.)

⁴ Ганевская Э.В. Пять семей Будды. Металлическая скульптура северного буддизма IX-XIX вв. из собрания ГМБ. М., 2004., С.67.

⁵ Ганевская Э.В. Пять семей Будды. Металлическая скульптура северного буддизма IX-XIX вв. из собрания ГМБ. М., 2004., С.67.

⁶ Pal, P., Bronzes of Kashmir, Graz 1975

примером влияния Кашмира в ранний период творческих контактов двух стран. Прорисовка мускулатуры выше пупка в виде волн, украшение плотно облегающей бедра одежды цветочным орнаментом, отсутствие позолоты и окрашенные детали – отличительный признак группы памятников этого периода (сравните со скульптурой Сарасвати – илл.2).⁷ Отмечая признаки влияния кашмирской традиций, мы все-таки не видим той чувственности, напряженности, которая характерна кашмирским работам. Нельзя отрицать также знакомство мастера с непальским искусством, что выражается в элегантно изогнутой стоящей позе, особому вниманию, которое уделяется проработке украшений: крупных сережек, браслетов и ожерелий. Анатомичная прорисовка мускулов, некоторая деформация форм тела, говорит нам о том, что эта работа является единичным подражанием известным примерам, но в целом собственная традиция литься в Тибете к этому времени еще не сложилась.

С началом мусульманского вторжения на территорию северной Индии центр металлического литья буддийской скульптуры перемещается в Непал, в котором уже начиная со II-III вв. началось развитие этой традиции. Особенно бурное развитие металлическая скульптура в Непале получила в XI-XII вв. с приходом тантрийского учения. Сложность и эзотеричность учения Ваджраяны привела к усилению повествовательности символов, понятной лишь посвященным и остававшейся декоративным оформлением для остальных. Доказательством признания непальских мастеров в Тибете служит исторический эпизод. В XIII в. иерарх тибетской школы сакья просит непальского короля прислать мастеров для строительства культовых зданий и изготовления священных изображений, в Тибет была отправлена группа художников под руководством молодого мастера Анико. Работа мастеров была настолько успешна, что Анико был рекомендован китайскому императору Хубилаю, где Анико оказал довольно большое влияние на искусство металлического литья и архитектуры.⁸ Под влиянием Непала складывается целое направление металлической скульптуры в Тибете, вырабатывается общий непало-тибетский стиль, который характеризуют густая позолота и обильная инкрустации драгоценными и полудрагоценными камнями.⁹

Так, следующий памятник, Амогасиддхи (Тибет, сер. XI в. колл. Дж. и М. Мейера, Нидерланды) (илл.3) несет в себе признаки влияния непальской традиции. Непальское влияние проявляется в обильной позолоте, в форме головного убора (трехлистовой) хотя его пропорции несколько преувеличены (сравните форму головного убора с короной скульптуры Бодхисаттвы из Непала – илл.4), трактовке украшений: ожерелья, серьги, нарукавные повязки – несут на себе признаки знакомства с непальскими работами. В отличие от непальских работ, которые отличаются особой чувствительностью, гибкостью, подчеркнутой изящностью, более сложными, но в то же время легкими и рельефными.

⁷ У.фон Шредер в своей работе приводит примеры ранней западно-тибетской скульптуры, где четко прослеживаются указанные выше признаки (Schroeder U. von. Buddhist sculptures in Tibet. Vol. II Hong Kong, 2001, p.786-787.)

⁸ Pal P., Art of Nepal: a Catalogue of the Los Angeles County Museum of Art Collection. – Los Angeles, London, 1985. P.85.

⁹ Муриан И.Ф. Искусство Непала. Древность и средневековье. М., 2000, С.55.

ефными украшениями, нам представлен спокойный, уравновешенный образ Татхагаты, отрешенного от суеты мира, наделенного силой и мудростью.

Следующий пример, статуэтка Хаягривы (южно-центральный Тибет, XIV в., част. колл., Бельгия) (илл.5) заключает в себе признаки тибето-непальского стиля. Работу отличает удивительное чувство цвета, увеличивающее динамическое напряжение скульптуры (сравните с непальской скульптурой Шриканатхи Камакалы – илл.6). Вставки из цветного или прозрачного стекла с тонированными подложками напоминают о традиции неваров, предполагая участие непальских мастеров в создании скульптуры.¹⁰

Таким образом, данные примеры позволяют нам говорить о высокой степени влияния художественных центров Северной Индии и Непала на формирование традиции тибетского художественного литья. Именно эти процессы влияния, подражания уже сложившимся стилям и школам вывели искусство металлической пластики в Тибете к XIII-XIV вв. на высочайший уровень техники исполнения и содержания образов.

илл.1
**Бодхисаттва
Авалокитешвара
(Манджушри?)**
Западный Тибет.
сер. XI в.
Частная коллекция
(Нидерланды)

¹⁰ Муриан И.Ф. Искусство Непала. Древность и средневековье. М., 2000, С.56-57.

илл.2
Сарасвати
Западный Тибет
VIII в.¹¹

---

¹¹ Schroeder U. von. Buddhist sculptures in Tibet. Vol. II Hong Kong, 2001, p.786-789.

илл.3
Амогасиддхи
Тибет, сер. XI в.
Медь, позолота
Коллекция Дж. и М. Мейера

илл.4

Бодхисаттва

VIII-IX вв.

The Metropolitan Museum of Art

илл.5

Хаягрива

Южно-центральный Тибет, XIV в.

Медь, позолота, драгоценные вставки, окрашенные детали.

Частная коллекция (Бельгия)

илл. 6
Шриканатха Камакала
Непал, XIV в.
Коллекция Дж. и М. Мейер